

ЯНА АЛИМОВА

ЗИРТАНА

КНИГА 3

ЛЮБОВЬ. ВЛАСТЬ. ОПАСНЫЕ ИГРЫ.

18+

Яна Алимова
Зиртана. Книга 3

«Автор»

2026

Алимова Я.

Зиртана. Книга 3 / Я. Алимова — «Автор», 2026

Это третья завершающая книга романа Зиртана. Главная героиня повзрослела, и ее интриги стали еще более изощренными. Она по-прежнему ничем не чурается в своей борьбе за личное счастье.

© Алимова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	9
Часть 3	12
Часть 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Яна Алимова

Зиртана. Книга 3

Оглавление

Часть 1

Зиртана нежилась в кровати после ухода мужа на работу и вдруг услышала осторожный стук в дверь.

— Кто там? — крикнула она. — Заходите.

Дверь потихоньку открылась, на пороге стояла заплаканная Диназа.

Зиртана быстро села в кровати:

— Что случилось? — обеспокоенно спросила она у дочери.

Диназа кинулась к матери в объятия и разрыдалась.

— Мамочка, — задыхаясь проговорила она сквозь слезы, — мне не дадут китайца-а-а.

— О боже! Какого еще китайца тебе не дадут? — перепугалась Зира.

— Мама-а-а, — взвыла девочка еще сильнее, — ты что, забыла-а-а? Китайцы приедут через месяц в семьи. А мне не дадут-у-ут!

Зира мгновенно встала и удивленно посмотрела на Диназу:

— Не поняла сейчас! Почему это тебе не дадут?

— Мама, ну как ты не понимаешь? Китайцы хотят учить русский язык, а мы же дома говорим на аникийском. Ну как ты себе это представляешь? Вот, например, я. Приеду в Китай в семью, а там не по-китайски говорят, а... — Диназа призадумалась, — на пинхуа!

Зиртана вскрикнула и закрыла рот ладонью:

— Диназа, не ожидала от тебя! — укорила она дочь, думая, что та употребила нецензурное слово.

Диназа взглянула на мать своими огромными глазами и улыбнулась сквозь слезы.

Девочке на днях исполнилось пятнадцать лет, и она как-то сразу очень повзрослела. Фигурка уже совершенно оформилась, приобретя приятные округлые формы. Еще совсем недавно угловатая Диназа превратилась в настоящую красавицу. Она все больше становилась похожей лицом на отца, а фигурой на мать.

Девочка перестала играть в куклы с младшей сестрой Леей и бесконечно просить отца покупать Барби.

— Мамочка, пинхуа — это один из языков, на котором говорят в Китае.

Зиртана рассмеялась и обняла дочь:

— Милая моя! Да ради тебя мы будем говорить три месяца только по-русски. Слава Богу, мы все в нашей семье хорошо им владеем. Даже бабушка и дедушка говорят по-русски.

— Правда? — Диназа вскинула на мать свои прекрасные глаза.

— Ну конечно! — Зира вытерла слезки у своей дочурки.

— Мама, тогда ты сама позвони Надежде Ивановне. Хорошо? — попросила Диназа.

— Обязательно. Прямо сейчас и позвоню.

Диназа прижалась к матери:

— Мамочка, ты самая лучшая мама на свете!

— Давай на кухню! Завтракать, — улыбнулась мать. — Я сейчас позвоню и спущусь тоже. А ты пока на стол накрой и близнецов буди.

Диназа, лучезарно улыбаясь, словно и не было еще несколько минут назад рыданий, выпорхнула за дверь.

Через десять минут Зиртана вошла в кухню. Стол был накрыт к завтраку. Диназа в свои пятнадцать лет уже была настоящей хозяйкой: завтраки готовила только она, помогала матери с обедами и ужинами и в приготовлении заготовок на зиму.

А когда занимались заморозкой, то и Лея присоединялась. Ей уже исполнилось одиннадцать лет, и она вовсю подражала Диназе: тоже перестала играть в куклы и выспрашивала у матери разрешения покрасить в розовый цвет «ну хоть одну волосинку».

Зира смеялась и отказывала:

— Эта розовая волосинка потеряется среди твоих густых черных волос.

— Ну а я тебе о чем говорю? — деловито интересовалась Лея. — Поэтому надо красить целую прядь.

Зира делала серьезное лицо, хотя ее распирало от смеха.

Лея вздыхала и бурчала недовольно себе под нос:

— Всем можно, а мне нельзя.

Алан в свои одиннадцать лет был совсем еще ребенком. Он строил сестре рожицы и приговаривал:

— Ну что, съела? И правильно, что тебе мама не разрешает.

Зира с удовольствием смотрела на своих младших детей и думала: «Какое счастье, что они еще такие маленькие!»

Дувана совсем недавно женили снова. На этот раз невеста была городская, и ей едва исполнилось шестнадцать лет. Ее родители дали согласие на брак год назад. Тогда, после того, как Дуван отвез Эдану в Хагдуф, Зиртана принялась интенсивно искать новую жену Дувану. Всем более-менее подходящим аникийским девочкам было по четырнадцать лет, и лишь Салване — пятнадцать. И вот свадьба сыграна уже месяц назад. Но Зиртана точно знала, что все это время Дуван ходил к Вере, не прекратил он наведываться к ней и после свадьбы.

Не ладилась семейная жизнь и у Наруфы. Они постоянно ссорились с Асланом, то он уходил к своей маме, то Наруфа приезжала с вещами и с ребенком. Потом они снова мирились, а через пару месяцев все начиналось сначала.

Зира видела, что ее старшие дети несчастны. Также был несчастлив и Аслан.

Зиртана время от времени ходила на встречи с Альбертом, но не ради секса. Чаще всего между ними ничего не происходило. Альберт стал самой лучшей «подругой» для Зирты. Он был умен, но самое главное — он всегда говорил Зиртане правду. Он не заискивал и не жалел ее, наоборот, он был безжалостен и даже несколько раз прогонял ее. Но она приходила вновь и вновь, несмотря на то, что почти никогда не придерживалась рекомендаций Алика.

Он имел на нее какое-то особое влияние. Поговорив с ним, она набиралась сил и энергии, ей все становилось абсолютно ясным, и она быстро принимала решения.

Керан уже не ездил в командировки и достаточно много времени проводил дома. Зиртане все сложнее стало выбираться. Если раньше муж уходил с петухами и приходил, когда уже все спали, теперь необходимость так много работать отпала. Бизнес работал как часы без его участия.

Дети позавтракали, и Зиртана повезла их в школу. В семье был давно заведен порядок: не решать никаких вопросов за завтраком, и вообще за столом. Поэтому, как только сели в машину, Диназа спросила:

— Ну что, мамочка?

— Все хорошо, малышка. Я позвонила Надежде Ивановне и сказала, что при нашем госте мы будем говорить только по-русски.

— Она согласилась? — замирая от радости, спросила Диназа.

— Да, только это будет мальчик, — ответила Зира.

— Как? — опешила Диназа.

— Вот здорово! — заорал Алан. — Хоть один пацан в доме появится!

Зира улыбнулась и сказала:

— Вот так! Мальчиков больше, чем девочек. Так что у многих девочек будут жить мальчики.

Зира отметила, что Диназа сникла.

— Не расстраивайся. Зато у тебя через год будет хорошая практика китайского языка, — подбодрила мать дочку.

— Вы меня отпустите? — замирая от восторга, спросила Диназа.

— Посмотрим, — промолвила Зира, заруливая на парковку около школы.

Она зашла вместе с детьми и поднялась на третий этаж к классному руководителю Диназы Надежде Ивановне. Учительница встретила ее радушно, тем более, что она преподавала математику и у близнецов. Сразу поговорили обо всем.

— У вас будет жить мальчик из Пекина, ему тоже пятнадцать лет. Его зовут, — Надежда Ивановна надела очки и заглянула в документы. Улыбнувшись, произнесла:

— Ну и имена у них. Даже не знаю, как мы будем их называть. Для них формируют отдельный класс.

— Так как зовут мальчика? Вы не сказали, — осторожно перебила Зира учительницу. — И что от меня требуется?

— Мальчика зовут Ли Дэмин. Вам нужно спуститься к директору и подписать договор. Там много требований, но я уверена, что вы сможете все исполнить. В основном, они связаны с выполнением некоторых условий по размещению и питанию, а также безопасности ребенка.

Зира улыбнулась:

— Ну надо же. У аникийцев есть имя Дэмин. Отлично! — Зира осталась очень довольна. — Я тогда, с вашего позволения, пойду?

Надежда Ивановна кивнула, прозвенел звонок, Зира отправилась к директору.

Когда все формальности были улажены, она отправилась в супермаркет. Нужно было кое-что докупить согласно контракта.

Часть 2

Когда после обеда Зира приехала забрать детей, и они сели в машину, Диназа, заговорщически прошептала:

— *Мамочка, я все знаю!*

Лея и Алан, увидев, что старшая сестра что-то шепчет матери, прекратили свою бесконечную перебранку и обратились в слух.

— *Брысь!* — *прикрикнула на них Диназа.*

— *Больно надо!* — *наигранно презрительно заметил Алан, но сам был настороже.*

Лея обиделась не на шутку, откинулась на сиденье и скрестила руки на груди. Зира называла такую позу «тюльпанчик».

— *Почему «тюльпанчик»? — спросила Лея, когда мать впервые ее так назвала.*

— *Конечно, тюльпанчик!* — *подтвердила Зиртана. — Такая же красивая и такая же любимая.*

Все знали, что тюльпаны — самые любимые цветы Зиртаны.

— *И так же быстро раскрываешься, как тюльпанчик, — рассмеялась мать.*

Это правда, характер у Леи был замечательный. Она почти никогда не сердилась и не обижалась, была очень светлым ребенком. Ее смех звенел как колокольчик. Все любили ее: и дома, и в школе.

Обидевшись, она почти тут же забывала о причине своей печали, вспомнив что-то интересное или веселое. Сердиться на Алана она тоже долго не могла, хотя было за что. Алан слыл очень задиристым мальчишкой. Близнецы обожали друг друга, но и ссорились часто. Так вот Лея всегда очень быстро первая шла на примирение.

— Диназа! — мать с укором посмотрела на дочь. — Скоро все узнают. Говори громко, для всех.

Лея тут же «расцвела», оживилась.

— Да, Диназик, ну давай! — попросила она сестру.

— Хорошо! — расплылась Диназа в улыбке. — К нам из Китая по обмену приедет мальчик Ли Дэмин! Надежда Ивановна дала мне его сотовый номер, и я ему уже написала. Он мне тут же позвонил по видеосвязи!

Диназа вскрикнула и рассмеялась от радости.

— И? — хором крикнули мать и близнецы.

— Он такой классный! — восхищенно продолжала Диназа. — Болтал по-русски! Хорошо, кстати. А я по-китайски! Мамочка, он меня понимал! Я так рада! Как же я хочу побыстрее в Китай, мне так интересно! Но я немного расстроилась.

Диназа опечалилась.

— Что такое? — обеспокоенно спросила Зира. — Из-за чего?

И даже близнецы удивленно посмотрели на Диназу и выпалили хором:

— Почему?

— Он хочет говорить только по-русски. Сказал, что так положено по контракту.

Ну а я хочу по-китайски. Мне так интересно! Не зря же я учу китайский уже третий год.

— Диназа, я думаю, когда он приедет, вы как-нибудь договоритесь, найдете компромисс. И все-таки он тоже будет немного с тобой говорить по-китайски. И он же будет звонить родителям.

— Это личное, нехорошо подслушивать, — нахмурилась Диназа.

Мать лишь улыбнулась:

— Все будет хорошо, вот увидишь!

Когда подъехали к дому, то увидели машину Наруфы.

— Опять, — протянули дети.

Наруфа возилась на кухне, малышка Керана недавно научилась ходить. Она стояла, вцепившись в подол матери.

Увидев бабушку, девочка радостно вскрикнула и устремилась к ней.

Зира обожала внучку, и малышка платила ей тем же.

Зиртана подхватила девчушку, закружила ее.

— Малышка моя любимая! Как я соскучилась! — приговаривала молодая бабушка.

Наруфа обняла и поцеловала мать и брата с сестрами.

— Алан, там сумки в прихожей видел? — обратилась она к брату.

Тот кивнул.

— Перетаскай, пожалуйста, в мою комнату.

Алан посмотрел на мать, та моргнула. Алан тяжело вздохнул и поплелся выполнять поручение старшей сестры.

— Наруся, опять? — спросила Зира.

— Мам, ну не начинай, — попросила Наруфа.

— Я бы не начинала, Наруся. Но я сбилась со счета. Уже который раз, не подскажешь?

— Зира прищурила глаза.

— Мама, невозможно. Вчера снова пьяный вдрызг пришел. Керану схватил, чуть не упал. Ой, все, мама! Не хочу даже...

— Наруфа, это не выход. Ну что ты бегаешь туда-сюда? Ну выпил человек, ну он же не алкаш, — Зира попробовала уговорить дочь.

Наруфа замотала головой.

— И слышать ничего не хочу. Пока! — добавила она. — Мама, прошу тебя!

— Хорошо! Вечером с отцом будешь говорить, — сказала Зира и поднялась на второй этаж.

Зайдя в свою комнату, она набрала номер Аслана.

— Через час в «Трех апельсинах», — сказала и отключилась, не дождавшись ответа.

Зира была абсолютно уверена, что Аслан приедет. Но впервые в жизни он не приехал. Зира даже заволновалась, не случилось ли чего, и спешно набрала его номер, он тут же ответил.

«Живой! Уже хорошо!» — обрадовалась Зиртана.

— Ты где? — спросила она недовольно. — Подъезжаешь?

— Я подъеду только тогда, когда ты меня позовешь навсегда, — заплетающимся языком проговорил Аслан.

— Напился опять! — с досадой проговорила Зира. — Я сейчас сама к тебе приеду.

— Я не открою, можешь не напрягаться... — проямлил Аслан и отключился.

Через полчаса она яростно нажимала на звонок в его квартиру, но никто не открывал.

Вдруг отворилась соседняя дверь, и на пороге появилась бабушка, таких называют божий одуванчик.

— Добрый вечер, — мило улыбнувшись, поздоровалась Зира, и тут же вспомнила, что Наруфа рассказывала про эту бабульку. Зовут Олеся Петровна. Замечательная добрая старушка, не раз выручала с Кераной. Зиру осенило: у бабульки есть ключ от квартиры.

Бабушка поздоровалась в ответ.

— Олеся Петровна, дорогая, хорошо, что вы дома, а то я приехала за вещами малышки, Наруфа забыла кое-что, а ключ не взяла. Дурья моя башка, — сокрушенно покачала головой Зира. — Дайте ключик, пожалуйста.

— А что, Аслана разве нет? — спросила бабушка. — Вроде не уходил куда.

Зира развела руками:

— Не открывает! А мне уезжать ни с чем — не резон.

Олеся Петровна выдала Зире ключ, а пока та возилась с замком, сказала:

— Даже спрашивать, кто вы, неуместно. Никогда не видела такого сходства между матерью и дочерью. Красивые обе!

Зиртана довольно улыбнулась.

Открыв дверь, она вошла в квартиру. Стоял полумрак, все шторы были плотно задвинуты. Зиртана включила свет в гостиной. Тут же на диване завожился недовольно Аслан. Он, сморщившись от ослепившего его света, прикрыл рукой глаза и пробормотал:

— Явилась — не запылилась. Черт принес! Незванный гость...

— Ну довольно, — остановила Зиртана. — Аслан! Давай поговорим.

Она поняла, что он не пьян, а просто придурился по телефону.

— Зачем ты делаешь вид, что выпил? — спросила Зира.

Она приблизилась к нему, он тут же схватил ее, повалил на диван и стал жадно целовать.

Зира закричала:

— Прекрати немедленно. Ты с ума сошел?

Он остановился и удивленно взглянул на нее:

— Как точно ты определила мое состояние! Да, я сошел с ума!

Он отпустил Зиру и сел. Она быстро вскочила и присела на краешек кресла подальше от него. Сердце женщины трепетало, а тело изнывало от желания.

— Аслан! Что ты творишь?

Он пристально посмотрел на нее:

— Я не могу быть с ней, я ее не люблю, но я не могу быть без нее. Потому что в ней я вижу тебя. Когда она рядом, то я хотя бы вижу тебя. Но я же знаю, что это не ты. Когда я напиваюсь, то мне кажется, что это ты. Лишь однажды Наруфа отдалась мне пьяному. С тех пор она и близко меня к себе не подпускает, когда я выпью. Мне и пить уже смысла нет. В тот вечер, когда я впервые выпил и набросился на нее, представляя тебя, она сказала, что больше не хочет такого развратного секса. Она испугалась. Я сейчас сразу понял, что это ты зашла. Запах любимой женщины ни с чем не перепутать. Я знаю запах всех твоих духов, я знаю, как пахнут твои волосы, руки, губы...

Зира взяла сигарету, прикурила и глубоко затянулась.

— Прекрати! — попыталась она остановить его. — Ни к чему все это...

— Я все о тебе знаю, — продолжал он, словно не слышал ее просьбу замолчать.

— Нет, — перебила она его. — Ты не все знаешь обо мне.

— Ты про ребенка Дувана? — спросил он.

Зиртана подавилась дымом и закашлялась.

— Я знаю, что малыш жив. Ты отвезла его в Хагдуф.

— Откуда ты знаешь? — прошептала Зира.

Часть 3

Аслан пожал плечами:

— *Я же сказал, что все знаю о тебе.*

— *И ты не презираешь меня?* — спросила Зира.

Она была ошеломлена и раздавлена. Аслан покачал головой.

— *Я люблю тебя. Даже если ты убьешь, я не смогу разлюбить тебя.*

— *Откуда ты знаешь?* — в ужасе спросила Зиртана.

Аслан опустил голову.

— *Я не уехал в тот вечер и видел, как ты дважды заходила в роддом. Я сразу понял, что ты что-то задумала...*

— *Забудь, лучше забудь!* — Зира была в отчаянии. — *И никогда не вспоминай об этом. Слышишь? Никогда! Когда-нибудь я пострадаю за это очень сильно, но я не хочу, чтобы ты страдал вместе со мной.*

— *Ради тебя я готов на все, и даже на смерть.*

Зиртана вспомнила, как Бетхор сказала: «Сильная любовь! Сильнее, чем у ребенка к матери!»

Она не хотела больше говорить о малыше, тем более, что цель ее приезда была совершенно иной.

— Аслан, решайте с Наруфой. Так продолжаться больше не может. И, — Зира помедлила, — отпусти меня сейчас.

— Я не пущу ее больше в остатки своей жизни. Вот мой ответ. Ключ от квартиры можешь забрать прямо сейчас, и я уйду вместе с тобой. Я вернусь в свою квартиру. Все! Это конец!

Зира кивнула. Он понимала, что это действительно конец.

— Хорошо, — устало проговорила она. — Можно я пойду?

Аслан встал и вышел из комнаты, его не было минут десять. Зира не решилась уйти тайком. Он в таком состоянии мог наломать дров. Это ни к чему. Он готов разорвать всю свою жизнь. Она — еще нет, хотя и отчетливо поняла в этот вечер, что это когда-то может стать возможным. Аслан зашел со спортивной сумкой.

— Пошли, я провожу тебя. Больше меня здесь не будет.

На улице он поймал такси и назвал два адреса: ее и свой.

Зайдя домой, Зира сразу же поднялась наверх и постучалась в комнату Наруфы.

— Входите, — отозвалась дочь.

— Наруфа, я была у Аслана. Он ушел из вашей квартиры. Вот! — она положила ключ на комод.

— Гора с плеч! — вздохнула Наруфа.

— Я не понимаю тебя, дочка! — Зира покачала головой, и в ее глазах появились слезы.

— Мама, наверное, я ошиблась. Это действительно была детская влюбленность. Как только я реализовала все свои детские мечты — все прошло. Мама, я хочу вернуться в университет. Ты посидишь с Кераной?

— Конечно, доченька. И еще... — Зира взяла дочь за руку, прижала ее к своим губам. — Давай отпустим Аслана.

Наруфа удивленно посмотрела на мать.

— Не помнишь? Мы ходили с тобой к Бетхор, и она...

Наруфа поежилась.

— Нет. Пусть пока он будет привязан ко мне.

Зиртана не верила своим ушам.

— Зачем? — спросила она ошарашенно.

— Мама, ну как ты не понимаешь? Так я буду чувствовать, что кто-то меня любит.

— Он тебя не любит! — отрезала Зира. — Мы трое ошиблись.

— Но приворожен до сих пор, — заметила Наруфа.

Зира кивнула и вышла из комнаты дочери.

На следующий же день она поехала в офис и подмешала Аслану в кофе порошка из мешочка Бетхор, который она дала ей когда-то со словами:

— Если захочешь снять с человека все мои наговоры, то насыпь ему из этого мешочка немного в чай, и не спеши отказываться — жизнь длинная!

Вот и настало это время уже второй раз, когда приходится снимать наговоры Бетхор.

...Через неделю Наруфа вышла на учебу, погрузилась с головой в анатомию и химию. Зиртана нянчилась с малышкой Кераной и получала от этого громадное удовольствие. Дети помогали ей во всем, особенно Диназа.

Зиртане кое-как удалось убедить Керана не вмешиваться в отношения Наруфы и Аслана. Решающим аргументом был тот, что это был не аникийский брак.

Аслан продолжал работать на кабельном телевидении и, как сказал Керан, больше не прикладывался к рюмке ни разу. Хотя поводов была масса: коллектив студии был очень дружный. Всегда отмечали праздники и дни рождения.

Примерно раз в неделю Аслан приходил повидаться с дочерью. Малышка радостно встречала отца. Аслан был спокоен и уравновешен. С Зирой он вел себя предельно вежливо и уважительно, словно они были просто бывшие теща и зять. С Наруфой он не виделся вообще. Через два месяца пара официально перестала быть супружеской.

Ли Дэмина встречали всем семейством — это оговаривалось в контракте. Мальчишка был достаточно высокого роста для его возраста, черные густые волосы были зачесаны назад, глаза излучали добро. Он широко улыбался миру. Здороваясь с семьей Хартуевых, китаец слегка кланялся. Диназу он поприветствовал как старую знакомую — оно и немудрено. Ведь они почти месяц общались по видеосвязи.

Диназа вспыхнула, увидев Дэмина. Он был не против, чтобы его так называли. Когда приехали домой, Зира показала ему его комнату и сразу спросила, нужно ли еще что-то. Парень выразил восторг, увидев приготовленную ему спальню.

— Спасибо вам огромное! — поблагодарил он Зиру, прижав руки к груди. — У меня дома не такая большая комната, и я делю ее с братом.

— Хорошо, — обрадовалась Зира. — Рада, что мы угодили тебе. Спускайся вниз, ужин в твою честь состоится через полчаса. Диназа сама готовила десерт, — подмигнула она.

Дэмин спустился с большим пакетом.

— Это подарки, — стеснительно сообщил он. — Мама передала для всех.

— Ну зачем? — стала привычно отказываться Зиртана, следуя аникийским обычаям.

Но ей было очень приятно, что совершенно посторонняя женщина позаботилась обо всех домочадцах.

Диназе Дэмин преподнес изумительной красоты жемчужный браслет. Девочка была очень довольна и тут же надела его на левую руку. Зиртана получила набор из гребней и расчески, видимо, изготовленный из ценной породы дерева. Малыши остались в восторге от игрушечных роботов. А главе семейства Дэмин подал с поклоном национальную одежду. Керан тут же примерил наряд, широко улыбнулся, показывая свой восторг, и горячо обнял парня.

Вечером, укладываясь спать, он сказал жене:

— Продумай хорошие богатые подарки для его семьи.

Зиртана кивнула:

— Конечно, Керан, я постараюсь выяснить их предпочтения и купить самое лучшее.

Дэмин и Алан быстро подружились и стали много времени проводить вместе.

Через некоторое время Зиртана стала обращать внимание, что и Лея с Аланом иногда что-то говорят по-китайски.

Мать была довольна тем влиянием, которое оказывал Дэмин на Алана. Сын стал собраннее, ответственнее, перестал задираться к Лее по поводу и без.

Но также Зира заметила и серьезные изменения, происходящие с Диназой. Она стала дольше, чем обычно, вертеться перед зеркалом, и перестала выходить из своей спальни, как раньше, непричесанная и неумытая.

Примерно через месяц, краснея и смущаясь, она сказала матери:

— Мамочка, я не знаю, что это такое, но когда Дэмин рядом, у меня все внутри летает.

Зира испугалась и вспомнила, что первой жене Дувана было столько же, сколько Диназе, когда ее отдали замуж за Дувана. Она также вспомнила, что совсем недавно встретила около супермаркета Димара и Янсар. Они парковались на машине, подаренной им Хартуевыми. Бывшие сваты с улыбкой, но сдержанно поздоровались с Зиртаной.

— Какие новости? — спросила Зира.

— Если тебя интересует судьба Эданы, — ответил Димар, — то она здесь, в городе. Вышла замуж за вдовца, у него две дочери от первого брака.

Зиртана кивнула в знак одобрения и, попрощавшись, двинулась по своим делам.

Чуть позже она увидела издалека и Эдану. Она шла в сопровождении двух девочек, чуть младше, чем она сама. Они о чем-то весело болтали.

— Гештальт закрыт! — рассмеялся тогда Альберт, когда Зира ему рассказала об этом.

— Эх, закрыть бы их все! — вздохнула Зира, понимая, что некоторые из них закрыть невозможно никогда.

Часть 4

Известие о том, что Диназа влюблена, поразило как гром среди ясного неба. И Зира вспомнила, как Альберт упрекнул ее, что она не воспитывает у детей национальных чувств.

«Но Диназа девочка. И может выйти замуж... хоть за китайца. Наруфа же вышла», — горько усмехнулась Зира.

Вопрос в другом: мать и подумать не могла, что она отпустит свою малышку в Китай.

Зира даже зажмурилась и сделала упражнение, которое когда-то давно посоветовал ей Альберт.

Мысленно она взяла ракетку, как учил Алик, и стала отбивать все негативные мысли, которые летели на нее с разных сторон. Суровее всех она отбивала те, которые были связаны с Дэмином и с Китаем.

Она стала внимательнее присматриваться к парню, но не заметила с его стороны никаких особых знаков внимания Диназе. Зиртана немного успокоилась и вспомнила теорию о том, что девочки развиваются гораздо быстрее мальчиков.

Дэмина больше интересовали машинки Алана, чем дефиле, которые устраивала каждый вечер Диназа. Вернувшись из школы, она переодевалась три раза, не меньше. Вслед за ней и Лея делала то же самое. За то время, что Дэмин жил в доме Хартуевых, Диназа просила мать купить ей обновки несколько раз. Зиртана не отказывала, она и сама любила новенькое.

Наруфа стала все чаще пропадать из дома, и по вечерам тоже, а однажды Зира уловила легкий аромат табака. Дома никто не курил, а у Зиры было очень тонкое обоняние, и потому, только Наруфа зашла в дом, в нос матери сразу ударил своеобразный запах.

Накормив дочь ужином, она спросила:

— Наруся, а ты где задержалась так поздно?

Дочь густо покраснела, вскочила из-за стола и принялась убирать посуду.

— В университете, — прошептала она.

— Там курили? — не успокаивалась мать.

— Да, наши мальчики уже курят! — Наруфа трепетала.

— И ты вместе с ними? — мать сузила глаза. — От тебя табаком разит. У меня в доме малые дети. Какой ты пример им подаешь? Диназа с тебя глаз не сводит. Ты еще при ней курить начни.

Зира строго взглянула на дочь:

— Давай так, Наруся. Если ты хочешь развлекаться, то отправляйся в свою квартиру. Она пустует уже третий месяц. И живи, как знаешь.

При упоминании квартиры Наруфа вздрогнула, но ничего не сказала, а лишь кивнула и быстро удалилась из кухни.

Но от Зиртаны не ускользнула странная реакция Наруфы.

Как только на следующий день все ушли утром на учебу, Зира отвезла малышку Керану к Эделине и отправилась за покупками. А из супермаркета она все-таки решила наведаться на квартиру Аслана и Наруфы. Ступив на порог, Зиртана ощутила все тот же запах хорошего табака. Она как ищейка стала осторожно ходить по квартире и присматриваться ко всем мелочам. Богатый опыт подсказал прежде всего заглянуть в спальню, но там, окинув все профессиональным взглядом, Зира не обнаружила ничего подозрительного. Но Наруфа всегда была аккуратисткой. Искать после нее какие-то следы было бессмысленно. Но запах! Зира отчетливо ощущала то же самое амбре, которое накануне вечером принесла в дом Наруфа.

«Она что, приезжает сюда покурить?» — рассмеялась Зира, и тут ее взгляд упал на небольшой квадратик картона. Зира подняла его, это была визитная карточка отличного качества, из хорошей типографии, с безупречным минималистичным дизайном. На ней значилось:

Орлов Игнат Дмитриевич, стилист.

Зиртану как током поразило. Это же их домашний стилист.

«Как? Когда? Почему?» — вопросы посыпались как горох из прохудившегося мешка.

Игнат был очень красивым и интересным мужчиной. Он обслуживал семейство много лет. Как правило, он приезжал в дом Хартуевых на целый день, производил всем необходимые процедуры раз в месяц. Зира щедро оплачивала его приезды. За один день стилист зарабатывал свою недельную зарплату.

Зиртана стала вспоминать его подноготную. Странно, но ей всегда казалось, что он не интересуется девушками. Во всяком случае, его манеры говорили об этом. Яркие наряды, множество аксессуаров, жеманность, иногда даже томность — все это было не в ряду мужских достоинств, которые ценила Зира.

«Когда же они успели?» — подумала Зиртана, вынула трубку и набрала Игната.

— Привет, дорогая! — пропел стилист.

— Здравствуй, Игнат! Скажи, пожалуйста, а ты можешь приехать прямо сейчас к Наруфе на квартиру? Плачу как за пятерых, а уложишь меня одну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.